

6+

Лариса Васкан
**Лукоморье
наоборот**

Лариса Васкан

Лукоморье наоборот

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Васкан Л.

Лукоморье наоборот / Л. Васкан — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Лёня Курочкин и Тоня Петушкова отправляются в страну наоборот на поиски царевны Луковой Плаксы. Вместе с обитателями Морелучья дети летают в избушке на курьих ножках и путешествуют на безмоторной лодке, заводящейся от голоса. В стране наоборот они встречают кота, пострадавшего от золотой рыбки, доктора Побей Неболита, электропиратов, укравших необычную русалку, и заколдованных детей. Смогут ли Лёня и Тоня всем помочь, отгадать загадки ложных злодеев и вернуться домой?

© Васкан Л., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Гости с картины	5
Глава 2. Сказка из разорванной книги	6
Глава 3. Что такое бзик?	8
Глава 4. Злей Громилыч	10
Глава 5. Три отличия Громилыча	12
Глава 6. Загадки Громилыча	13
Глава 7. Побег	15
Глава 8. Избушка на курьих ножках	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Гости с картины

– Это моё наследство! – возмущённо зашипел женский голос. – Отдай немедленно!

– Не отдам, это моя книжечка, – упрямо возразил кто-то в ответ густым басом. – И нечего было подкрадываться к чужому добру среди ночи!

– А с чего это она твоя? – раздался раздражённый визг. – Если ты младшенький, и тебе последнему читали, это ещё ничего не значит! Я из вас самая нормальная получилась, а значит, хранительницей книги должна быть я!

– Да тебе родители, итак, целое море завещали, а мы с Баськой в лесу ютимся. А Ищей, вообще, на островеке маленьком.

– Островок, между прочим, – столица! И твой Ищей в родительском дворце живёт.

– Ты мне зубы не заговаривай! – взревел бас. – Отдай книжку сейчас же! А не то оболью, привяжу, загадки разгадывать заставлю!

Послышались звуки борьбы, а затем жуткий треск и стук.

Лёня Курочкин подскочил на кровати и включил свет. Он с удивлением заметил, что стена его комнаты куда-то исчезла. Вместо неё был густой тёмный лес. А возле Лёниной кровати на лесной поляне сидели двое: здоровый дядька в костюме пожарного и молодая светловолосая женщина с ярко-красными губами в тельняшке и длинной чёрной юбке. Каждый из них держал в руках по куску от книжки, которую они только что разорвали.

Непрошенные гости удивлённо посмотрели на Лёню, переглянулись, мигом подскочили и бросились бежать в сторону леса.

– Отдай вторую часть! – вопил пожарный, преследуя свою соперницу.

Первая часть книги выпала из его широкого кармана и осталась лежать на поляне.

Вдруг, всё заволокло туманом, а когда он рассеялся, стена оказалась на прежнем месте. На стене висела картина, изображающая дубовую рощу. А на картине, как и раньше, был солнечный день!

Лёня закрыл глаза и помотал головой.

– Неужели приснилось? – подумал он.

Мальчик посмотрел на пол, вместо которого минуту назад была лесная поляна, и заметил, что возле его кровати так и осталась лежать часть разорванной книги.

Лёня осторожно взял её в руки и прочёл на обложке: «С.А.Шубкин. Морелучье. История страны наоборот».

Под названием была нарисована головка репчатого лука с зелёными стеблями.

– Любопытно! – проговорил Лёня. Он сел за письменный стол, включил настольную лампу, надел очки и начал читать. Часть первая называлась «Луковая Плакса. Великий побег».

Глава 2. Сказка из разорванной книги

Давным-давно где-то на границе тридевятого и тридесятого царств образовалось ещё одно малюсенькое, совсем крошечное триодиннадцатое царство. Многие о нём даже и не слышали.

Правили в триодиннадцатом царстве царевна Несмеяна, ставшая к тому времени царицей, и её муж. Царь, не царь, а так, Горе Луковое. Его в народе том немногочисленном так и называли. Рассеянный он очень был. Вместо короны днём на голову ночной колпак надевал, а спать, наоборот, в короне ложился. В разных гольфиках ходил. А один раз так задумался, что платье царицы на себя нацепил. Вот народ-то потешался!

Всё у царя из рук валилось. Приказы он порой странные сочинял. И никто его, конечно, в триодиннадцатом царстве не слушался. Хотя ножкой потопать наш царь очень любил. Ведь, всё-таки, он был царь!

Царица рыдала целыми днями оттого, что ей такой муж достался. Сначала смеялась над ним, а потом рыдала над судьбой своей горькой. Но она хоть иногда смеялась, а вот дочка их, Луковая Плакса ревела все дни напролёт. И так ей это занятие нравилось, что расстраивалась она очень, когда слёз из себя выдавить не могла.

Что делать? Шла Луковая Плакса в царскую кухню и просила у кухарки лук почистить и порезать. Глаза у царевны начинало щипать и на глазах выступали слёзы. И тогда она отправлялась куда-нибудь реветь дальше.

Царевна была высокая, волосёнки длинные светлые, носик остренький. А вот какие глаза... никто припомнить не мог. Плакала ведь всё время! А ещё, она вечно со всеми спорила и всё делала наоборот. Жутко упрямая была!

И жил в триодиннадцатом царстве один единственный богатырь-красавец. Здоровый такой, румяный, кудри каштановые, улыбка белоснежная. Громила Хохотун его звали. Хохотал все дни напролёт, особенно, когда Луковую Плаксу видел. Очень его плачущий вид царевны смешил. И поэтому нравилась Луковая Плакса богатырю. Все другие девушки слишком обыкновенными ему казались. Вот так и получилось, что надумал Громила Хохотун на Луковой Плаксе жениться.

Пришёл он к Горю Луковому, чтобы к дочери его посвататься. А тот и рад-радёхонек! Надоели царю слёзы жены и дочери. А Хохотун смеялся всё время, тем царю и нравился.

Издав Горе Луковое указ и повелел дочке выйти замуж за богатыря. Ножкой топнул и день свадьбы наметил.

А Луковая Плакса, вместо того, чтобы обрадоваться, разревелась пуще прежнего.

– Ни за что, – говорит, – замуж не выйду! – И тоже ножкой топнула.

Но царь-отец в этот раз проявил твёрдость и сказал, что решения своего не отменит. Очень уж Горю Луковому захотелось хохочущим зятем обзавестись, а заодно, если повезёт, и внуками-хохотунчиками.

Только вот, сбежала Луковая Плакса. Ничего из вещей с собой не взяла. Кроме рюкзака. А в рюкзак доверху набила луком, который сажать можно. Лук-севок его называют.

И как только не свалилась царевна по дороге от тяжести!

Побежала она на край света. Только где этот край находится, Луковая Плакса не знала. Бежала без остановки день, другой, неделю, а может, и месяц целый. А вокруг всё жарче становилось, и земля всё черней да плодородней.

Когда Луковая Плакса из сил совсем выбилась, скинула она рюкзак, отдышалась маленько, и всю землю вокруг рюкзака луком засадила. Целое поле получилось!

Потом села царевна на пустой рюкзак, да как разревётся! Горе-то большое, а уж слёз-то сколько накопилось, пока бежала!

И так безутешно и горько ревела царевна, что наревела целое море вокруг себя. А весь лук под воду ушёл.

Осталась Луковая Плакса жить на островке, а вокруг море луковое разлилось. Ни конца, ни края ему не видать! На побережье моря того лес густой вырос. В общем, не добраться стало до царевны. Вроде бы добилась она, чего хотела, и надо порадоваться. Только пуще прежнего Луковая Плакса разревелась:

– Бедная я, бедная! Что же я наделала? Никто меня теперь не спасёт!

– Бедная царевна! – подумал Лёня. – Что же с ней потом случилось? А если она до сих пор, как Робинзон Крузо, сидит на том маленьком островке среди моря? Её же надо спасти! Я обязательно должен что-нибудь придумать, – широко зевнув, решил он.

– Только вот спать очень хочется. Ну, ничего, утро вечера мудренее!

Лёня выключил свет, засунул книжку под подушку, и крепко заснул.

Глава 3. Что такое бзик?

– Мама с папой говорят, что у меня бзик, – пожаловался Лёня на следующий день своей однокласснице и подруге Тоне Петушковой, когда она зашла к нему, чтобы вместе делать уроки.

Тоня округлила, и без того круглые голубые глаза и с удивлением спросила:

– А что такое бзик?

Лёня подвинул очки ближе к переносице, потом запустил пальцы в стриженные ёжиком чёрные волосы, и стал деловито припоминать:

– В Википедии написано, что бзик – это причуда, странность, такое небольшое помешательство. Вроде человек и не сумасшедший, а так...слегка бзикнутый.

– Вот, горе луковое, – слегка тряхнула светлыми косичками Тоня, покачав головой. Ей было не привыкать защищать Лёню и выручать его из разных неприятных ситуаций. И вообще, Курочкин и Петушкова были друзья – не разлей вода. Одноклассники дразнили их, придумав прозвище «куропеты». Правда, за это они иногда больно получали портфелем от Тони.

– Не называй меня горем луковым, – попросил Лёня. – Так звали одного не очень удачливого царя.

– Какого ещё царя? И что ты опять придумал или натворил? – спросила Лёню его подруга.

– Да, ничего, – развёл руками Лёня. В одной руке он сжимал теннисный мячик. – Просто я сказал папе с мамой, что хочу попасть в другой мир через эту картину, – кивнул он на стену. – Мне надо спасти царевну!

– Какую ещё царевну? – ещё больше удивилась Тоня.

– Луковую Плаксу! – ответил Лёня, и рассказал своей подруге о ночном приключении и сказке из разорванной книги.

– Ну, и зачем тебе спасать эту несимпатичную и глупую девчонку? – сощурилась Тоня.

– Как это зачем? – воодушевился Лёня. – Она же настоящая царевна! И характер у неё, как у настоящей царевны. А спасти её – это дело чести и настоящий подвиг! Знаешь, как мне хочется быть рыцарем?

– Царевны все неблагодарные, – обиженно заметила Тоня. – И вообще, мне кажется, что ты всё это выдумал! Кстати, а где эта книжка?

– Наутро она пропала, – неохотно признался Лёня. – Я проснулся, сунул руку под подушку, а книжки нет!

– Но ты мне должна поверить! – воскликнул он, заметив насмешливый взгляд Тони. – Посмотри внимательно на картину!

– Лес нарисован, – пожал плечами Тоня. – У нас в детском саду такая же висела.

– И что ты видишь? – нетерпеливо спросил Лёня.

– Ну, дубы, – ответила Тоня.

– Во-от, – протянул Лёня, – а что за ними? И если войти в эту рощу, что там? И на стволах тени...

– Это тени от веток, – покрутила пальцем у виска Тоня, – а у тебя точно, как его там... бзик!

– И ты туда же, – проворчал Лёня. Бзик, бзик! – передразнил он Тоню, – ну, да, бзик! – и с досады, кинул мячик в картину.

Мячик не отскочил, а на глазах застывших от изумления детей покатился по лесной поляне и скрылся за деревьями. Вокруг всё медленно заволокло туманом, а картина словно выросла и стала величиной со стену. Только сделай шаг – и попадёшь в загадочный лес.

– Не ходи! – Тоня схватила Лёню за рукав. – Мало ли что?

– Не бойся! – подмигнул ей Лёня, – мне же надо мячик найти, а заодно и царевну спасти!

Он отважно шагнул внутрь картины и оказался на лесной опушке.
– Лёня! – крикнула Тоня, и кинулась вслед за другом.

Глава 4. Злей Громилыч

Лёня бежал в чашу, всё дальше и дальше, пытаясь отыскать мячик. Тоня поспешила за ним. Внезапно около огромного раскидистого дуба она упала, споткнувшись обо что-то длинное и круглое. Вскрикнув от неожиданности, Тоня заметила, как это серое «что-то» свисает с дуба, и при этом, ползёт и извивается.

– Змея! – завопила Тоня, что есть мочи, и отскочила как можно дальше.

– Беги скорее за мной, Тоня! – испугался за подругу Лёня. Он остановился, и подождал, пока девочка его догонит.

Казалось, опасность миновала. Но вдруг из-под дуба выскочил здоровенный дядька. Он был в пожарном шлеме и в костюме пожарного. Лёня сразу его узнал. Зевая и протирая глаза, страшный дядька заорал громким басом:

– Ага! Попались! Нарушители! Чужестранцы! Кто разрешил переступать границу Морелучья? Я не позволю всем, кому вздумается, нарушать сладкий сон пограничника!

С этими словами пограничник в пожарном шлеме схватил в руки змею и погнался за детьми. Лёня и Тоня, взявшись за руки, кинулись удирать. Но не тут-то было! В следующую секунду им в спину ударила струя ледяной воды. Змея, которой испугалась Тоня, оказалась пожарным шлангом.

От неожиданности дети остановились. Они моментально вымокли с ног до головы, а пограничник всё никак не унимался. Продолжая поливать детей из шланга, он в три прыжка догнал их, и подхватил обоих свободной рукой.

– Отпустите, дяденька, – взмолилась Тоня.

– Мы ничего не сделали, – поддержал её Лёня. – Мы же не знали, что границу пересекать нельзя! Я мячик потерял. И вообще, Вы, дяденька, ночью сами границу нарушали. И я даже догадываюсь, что ни один раз!

– Не пойман – не вор! – пробасил пограничник, и показал Лёне язык.

Он притащил Тоню и Лёню обратно к огромному дубу, и привязал их к нему пожарным шлангом.

– Ох, ну хоть поливать перестал, – тихонько прошептала Тоня другу на ухо.

Лёня заметил за кустами около дуба пожарную машину, и показал на неё Тоне.

– Ой, и как это я сразу не заметила, – удивилась девочка, – ведь шланг тянется от неё! Получается, мы сейчас не только к дубу привязаны, но и к машине.

– Шепчетесь? – рассердился пограничник. – А ну-ка, быстро отвечайте, кто вы такие!

– Я – Курочкин, – ответил Лёня.

– А я – Петушкова – сказала Тоня, и добавила:

– Мы из дома!

– Понятно, – удовлетворённо кивнул верзила, – мокрые куропеты!

– Да, я сейчас как дам тебе портфелем, будешь знать! – рассердилась Тоня. Но, тут же прикусила язык, вспомнив, что перед ней не одноклассник, и портфеля-то при ней сейчас никакого нет.

Пограничник застыл от удивления и уставился на Тоню. Лёня решил срочно спасать положение.

– А Вас, дяденька, как зовут? – мило улыбаясь, спросил он.

– Злей Громилыч я, – пожав могучими плечами, ответил пограничник.

Он полез в нагрудный карман и извлёк на свет удостоверение. На фотографии пограничник довольно улыбался. Лёня заметил, что кроме имени, отчества и места жительства, на удостоверении красовалась серебристая эмблема с надписью «ЛЗ».

– Вы – Змей Горыныч? – удивилась Тоня, и в свою очередь, с любопытством уставилась на пограничника. – Настоящий, сказочный?

– Сначала границу нарушают, потом оскорбляют! – недовольно скривился Злей. – Будто, кроме Лукоморья и стран сказочных нет больше! И нечего нас с ними сравнивать. Мы не такие, мы – наоборот! Ну-ка, сейчас же ищите три отличия! А то навсегда останетесь связанными.

Глава 5. Три отличия Громилыча

– Ну, так что? Чем я отличаюсь от Змея Горыныча? – спросил, поморщившись, огромный пограничник.

– Ха, это же совсем легко, – улыбнулся Лёня. – Найдите три отличия – программа детского сада! А мы с Тоней уже давно в школе учимся, – гордо сообщил он. – Мы – третьеклассники!

– Ну, начинайте! – недоверчиво велел Злей.

– У Змея Горыныча целых три головы, а у тебя всего одна! – сердито сказала Тоня. Она замёрзла в мокром платье, и уже пару раз чихнула.

Громилыч нахмурился.

– Ты что делаешь? – шепнул Лёня на ухо Тоне. – Он нас так никогда не отпустит.

В обычной жизни Тоня приходила на выручку Лёне, но в этой сказочной стране мальчику самому в который раз пришлось выручать подругу. А заодно, конечно, и самого себя.

Он улыбнулся Громилычу самой добродушной на свете улыбкой и сказал:

– Да, всего одна голова, но зато какая! В пожарном шлеме, блестящая и могучая! Такой головой хоть орехи колоть, хоть дубы валить!

Громилыч расцвёл.

– Ай, какой молодец мальчик! – радостно воскликнул он. – Правильно говоришь! Хорошо меня хвалишь!

– Ну, так чем ещё отличаюсь? – самодовольно спросил он.

– У тебя хвоста нет! – чихнув в третий раз, сказала Тоня.

Лёня выразительно посмотрел на Тоню, и пока Громилыч не успел надуться, со знающим видом сказал:

– Обычный хвост – это пережитки прошлого! Ну, кого сейчас удивишь обычным хвостом? У тебя, Громилыч, пожарный шланг вместо хвоста. Понадобился хвост – пользуйся на здоровье! Он у тебя и длиннее гораздо, чем у Змея Горыныча, и красивей! Перекрашивать его можно в разные цвета, сегодня он у тебя серый, а завтра захотел – и он уже зелёный, или вообще – разноцветный. А надоел хвост – так скинул его в кусты, и отдыхай!

– Это верно! – расплылся в довольной улыбке Громилыч. – И идею ты мне хорошую подкинул! Обязательно хвост перекрасить попробую.

– Только краску водостойкую выбирай, – подсказал Лёня.

– Спасибо тебе, мальчик, – поблагодарил Злей и напомнил:

– Ещё третье отличие найти вам надо. Да, только такое, – предупредил он, взглянув на Тоню, которое меня выгоднее всего от Горыныча отличает!

– Ты хоть огнём не плюёшься, и на том спасибо, – проворчала Тоня.

Громилыч надул губы и чуть не заплакал.

– Ох, Тоня, Тоня, – покачал головой Лёня. Ничего девчонки в сказочных персонажах не понимают, – подмигнул он пограничнику. – Ну, зачем Злею Громилычу огнём плеваться? Он же ледяной водой из шланга сражается. А она льётся сплошным потоком. Если вовремя не остановиться, можно нарушителя границы утопить и заморозить! Вернее, сначала заморозить, а потом утопить. Вода против огня. Если Змей Горыныч Злею Громилычу попадётся, Злей быстро его пламя потушит, а значит, победит!

Громилыч сиял. Три выгодных отличия были найдены.

Глава 6. Загадки Громилыча

- Ну, теперь ты отпустишь нас? – спросил Лёня.
- Куда? – удивился Злей. – А три загадки?
- Какие ещё загадки? – возмутилась Тоня. Мы же нашли три отличия, а значит, уже заслужили, чтобы ты нас отпустил.
- Э, нет! – погрозил пальцем Злей Громилыч. – попали в сказочную страну – соблюдайте сказочные правила. Без трёх загадок не отпущу, – упёрся он.
- Что ж, тогда загадывай, – вздохнул Лёня.
- Итак, загадка первая, – расцвёл Громилыч, – как называется кончик моего хвоста?
- Ой, это же совсем легко, – обрадовался Лёня. – Брандспойт, – ответил он. – У меня дедушка, между прочим, в пожарной охране раньше работал.
- Ну, я так не играю, – расстроился Громилыч. – А я-то хотел подловить вас на загадках о пожарном деле. Сколько, например, литров воды вмещает цистерна пожарной машины или сколько часов положено спать пожарному в Морелучье.
- Хорошо, что не спросил, – шепнул Лёня Тоне. – Этих ответов я не знаю.
- Что ж, перейдём к загадкам о второй моей профессии, – решил Злей. – Итак, загадка вторая! Как мы, пограничники, по-простому называем наблюдательную вышку?
- Балда! – громко закричала Тоня.
- Ты что? – испугался Лёня. – Зачем ты опять Громилыча обижаешь? Он теперь точно нас не отпустит!
- Но Злей улыбнулся и кивнул:
- Правильно, девочка, – подтвердил он, – вторую загадку вы тоже отгадали.
- Да?! – удивился Лёня. – Так что же, получается, балда – это и есть наблюдательная вышка?
- Ага, – довольно закивал Громилыч и показал пальцем вверх, – моя балда на вершине дуба.
- Просто у меня брат на границе служил, вот я и знаю, – похвалилась Тоня. – А ещё, дозорных они бобрами называли, а нарушителей – яшками.
- Значит, мы с тобой яшки? – засмеялся Лёня. Тоня утвердительно кивнула, и дети развеселились.
- Ну, так совсем нечестно, – расстроился Громилыч. – Вас не проведёшь. Хорошо же! Третья моя загадка будет про Морелучье. Ни за что не отгадаете! Какого цвета наше море?
- Ох, тяжело вздохнул Лёня, – дай нам посоветоваться, пожалуйста!
- Да, советуйтесь, сколько хотите, – довольно хихикнул Громилыч. – Всё равно вам теперь всю жизнь под этим дубом сидеть придётся. Это даже хорошо, вы мне уже нравиться начали. Втроём на границе не так скучно будет.
- Дети тревожно переглянулись.
- Чего тут сложного может быть? – тихо спросила Тоня у Лёни. – Все моря одинаковые, синего цвета!
- Если бы всё так просто было, Громилыч бы так не радовался, – ответил Лёня.
- Ну, а каким ещё может быть море? – озадачилась Тоня.
- Да, мало ли, – задумался Лёня. – Моря разными цветами называют. Есть и чёрное, и красное, и белое, и даже жёлтое.
- Но, на самом-то деле, они все синие! – не хотела отступать Тоня.
- Так это в обычной жизни, а здесь ведь сказка! И страна какая-то странная...
- Ну, да, – подтвердила Тоня. – Морелучье называется. Я запомнила.

– Правильно, – оживился Лёня. – Морелучье! А знаешь, почему они так свою страну называли? Потому, что море у них из слёз царевны, а лук на дне растёт!

Злей недовольно передёрнул плечами.

– Точно! – подхватила Тоня, – Но, только какого цвета, по-твоему, может быть море из слёз с луком на дне? Зелёного?

– Почему зелёного? – спросил Лёня, а сам украдкой посмотрел на Громилыча. Тот, казалось, застыл в ожидании.

– Потому что слёзы не в счёт, они прозрачные, а вот лук зелёный бывает.

– И ещё репчатый, – вздохнул Лёня.

– Ну, репчатый – это не цвет, – заметила Тоня.

– А вот и не торопись! – сказал её друг, репчатый лук снаружи коричневый, а внутри – белый. – У нас три цвета на выбор получается. ...

– И как же нам выбрать правильный? – испугалась Тоня.

– Будем думать, – решил Лёня. – Если лук растёт на дне моря, то луковые стебли – это водоросли. Они могут окрашивать воду в зелёный цвет. И тогда, ты права! Море зелёное.

– Но в обычном море водоросли тоже зелёные, – засомневалась Тоня.

– Да... – протянул Лёня. – Белого цвета море тоже не может быть, потому что коричневая шкурка сверху белой луковки. – Может, море коричневое? Ведь если луковую шелуху сварить в воде, то вода станет коричневая!

– Море-то холодное, кто ж его кипятить будет? – засмеялась Тоня, вытирая пот со лба.

– А ты не заметила как тут жарко? – спросил Лёня.

– Как уж тут не заметить? – проворчала его подруга. – У меня от их жары даже мокрое платье уже высохло!

– И у меня одежда уже сухая, – заметил Лёня. Вот, и получается, что от жары их море в цвет луковой шкурки окрашивается.

– Значит, море у них коричневое? – Спросила Тоня. – Несказочный цвет какой-то.

– Это какими глазами посмотреть! – не согласился Лёня. – Во всём можно увидеть сказку.

– Золотистое у вас море? – спросил он Громилыча.

Глава 7. Побег

– А вот и не скажу, – надулся Злей Громилыч. – Вы всё равно только предполагаете, а правильный ответ не узнаете, потому что я уже решил вас не отпускать никуда.

– Раз не хочешь отвечать, значит, мы угадали! – сказал Лёня. – И ты теперь должен нас отпустить. Это закон любой сказки!

– А разве вы ещё не поняли, что у нас всё наоборот? – победно заулыбался Громилыч.

– А вот и не всё! – рассердилась Тоня. – Змей Горыныч – коварный и злой, и ты – такой же!

– Что?! – взревел Громилыч. – Я – такой же?! Да как вы смеее так говорить? Сейчас оболью вас опять, – пригрозил он, хватаясь за шланг. – Я не злой, я добрый! – стал спорить Злей Громилыч.

– Если бы ты был добрый, то отпустил нас! – понял Лёня Тонину хитрость и решил ей подыграть.

– Да кто вас тут держит, – обиженно закричал Громилыч. – Убирайтесь на все четыре стороны!

Он отвязал детей, надулся и отвернулся.

– Спасибо тебе, Злей Громилыч, – Поблагодарил его Лёня. – Быть может, ты подскажешь, как нам найти царевну? Мы очень хотим ей помочь!

– Ах, так?! – неожиданно рассердился Злей. – Что же это получается? Вы на её стороне? Хотите меня перехитрить? Ну, держитесь! – Он схватил свой шланг и снова включил ледяную воду.

– Бежим! – крикнул Лёня, и дети помчались со всех ног. За ними гнался Громилыч со шлангом, словно желая смыть детей водой, как надоевших букашек.

– Чтоб я вас больше здесь никогда не видел, – грозно кричал он им вслед.

Так они и бежали некоторое время, углубляясь всё дальше и дальше в сказочный лес.

– Эх, – на какой-то миг подумала Тоня. – Жаль, что мы удираем, а не просто гуляем.

Вокруг росли огромные ромашки с ярко-жёлтыми серединками, лиловые колокольчики, ландыши. И ягоды! Земляника в Морелучье была раза в три крупнее, чем в лесу рядом с домом Тониной бабушки. Огромные красные ягодки так и просились в рот!

Время от времени мимо пролетала ворона. Ворона, как ворона, только почему-то белая. Она громко каркала и словно показывала детям путь. Лёня и Тоня заметили это, и побежали вслед за птицей. Надо было, как можно быстрее спастись от разъярённого Громилыча.

Когда уставшие и насквозь промокшие дети совсем выдохлись, они заметили на пути странную избушку. Она стояла на рогах, то ли лосиных, то ли оленьих, и мало того, вверх ногами! Ноги были куриными, а по бокам у избушки располагались огромные белые крылья.

Лёня и Тоня даже остановились от удивления. А ворона громко закаркала и стала кружить вокруг курьих ножек.

– Двери чудо-избушки тут же приветливо распахнулись и к ногам Лёни и Тони свалилась верёвочная лестница.

Тоня начала по ней взбираться, следом двинулся Лёня.

– Пошевелись! – раздалась команда сверху. – Желаем удрать от пограничника – шустрее ползём по трапу!

Глава 8. Избушка на курьих рожках

Дети изо всех сил поспешили наверх.

Поднявшись внутрь странной избушки, Лёня кинулся, было убирать за собой верёвочную лестницу.

– Ах-ха-ха-ха-ха! – раздался залиvistый хохот хозяйки. Ею оказалась высокая стройная девушка в костюме стюардессы. У девушки были длинные чёрные волосы и большой, слегка крючковатый нос, который, впрочем, совсем её не портил.

– Зачем мучаешься, добрый молодец? – спросила она, и добавила:

– Моя избушка на курьих рожках – полуавтомат!

Красивая стюардесса достала из кармана красного пиджака пульт управления, нажала на кнопку, и верёвочная лестница убралась сама, свернувшись трубочкой.

Немного отдышавшись, Лёня и Тоня огляделись. Как они заметили до этого, избушка стояла кверху ногами. Выходило, что полом у избушки служил потолок. И на этом полу-потолке, как в обычных домах размещались плита, на которой дымилась еда в кастрюльках, огромный холодильник, стол, кровать и прочая мебель хозяйки.

– Ну, и кто же вы такие? – сладко пропела стюардесса.

– Я – Лёня Курочкин, а это моя подруга – Тоня Петушкова, – представил себя и Тоню Лёня.

– Ой, как мило! – обрадовалась хозяйка. – Курочка и петушок! Как раз то, что надо!

– Эх, жаль цыплёночек убежал! – с досадой добавила она.

– Мы не птички, мы – дети! – возмутилась Тоня. Красивая стюардесса перестала ей нравиться.

– Конечно, конечно! – подхватила хозяйка. – Это даже лучше!

– А как зовут Вас? – спросил Лёня.

– Бася Ядова! – представилась стюардесса, вытащила из кармана красного пиджака удостоверение и показала детям. Оно было точно такое же, как у Злея Громилыча. И с такой же серебряистой эмблемой с надписью «ЛЗ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.